

ВОПРОСЫ О ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Мясоедов Егор Александрович

Студент 3 курса НУУз

E-mail: masoedovegor20@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению вопроса классификации и обособления вставных конструкций в русском языке на основе диахронического этапа развития языка. Работы и исследования, проводимые в данной области кажутся актуальными за счет богатого спектра применения вставных конструкций как единицы экспрессивного синтаксиса. За теоретическую основу исследования были использованы научная литература, материалы конференций, статей и учебных пособий.

Ключевые слова: синтаксис, вставные конструкции, классификация, вводные слова, субъект, уточнение, пояснение, функция.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the issue of classification and isolation of insert structures in the Russian language on the basis of the diachronic stage of language development. The works and researches carried out in this area seem to be relevant due to the rich range of use of plug-in constructions as a unit of expressive syntax. Scientific literature, materials of conferences, articles and manuals were used as a theoretical basis for the study.

Keywords: syntax, plug-in constructions, classification, introductory words, subject, clarification, explanation, function.

Вопрос о вставных конструкциях в русском языке остается актуальным пробелом в науке. На протяжении развития науки лингвистики мнения о том, что они из себя представляют и зачем нужны, их функциях и лексико-семантическом своеобразии продолжают и сегодня. Вставные конструкции представляют из себя довольно интересный феномен, который становится почвой для научных изысканий многих современных ученых. Попробуем проследить историю и подойти к вопросу об этих синтаксических единицах в хронологическом аспекте.

Вопрос об обособлении вставных конструкций не выделялся на раннем этапе науки лингвистики. К 18 веку многие исследователи (М.В. Ломоносов,

Н.И. Греч, А.Х. Востоков и проч.) заинтересовались необычной единицей экспрессивного синтаксиса – вставными конструкциями. В «Российской грамматике» 1755 года М.В. Ломоносова имеется только упоминание о вставных словах и необходимости их обособления от остальных языковых единиц в предложении, в IV главе данного труда «О знаках» автор пишет: «Вместительное слово или целый разум в речь вмещает без союза и порядочного сочинения: «Меня (кто бы подумал) от тебя отлучают» [6, с. 562]. Следует отметить, что в ранней «Российской грамматике» вставки не рассматривались как самостоятельные единицы, а лишь как вводные конструкции, которые Ломоносов, в свою очередь, определил как наречия.

Н.И. Греч в труде «Практическая грамматика русского языка» (Глава 3. Синтаксис или Словосочетание. Введение. III. «О разных родах предложений») выделяет некие «вводные предложения», которые не имеют никакой грамматической связи с главным предложением, однако, придают собой определенную семантическую орнаментацию предложения. Они содержат субъективное отношение и служат для актуализации в них авторского начала посредством интонационных и пунктуационных средств организации художественного текста [5, с. 248]. Тем самым, Греч вводные предложения, которые служат для выражения модальных отношений, объединил вставные конструкции, отличающиеся от вводных функционально и семантически.

В «Русской грамматике» А.Х. Востокова не дается четкое разграничение между вводными и вставными конструкциями, они понимаются как одно целое. Однако чрезвычайно важным моментом представляется упоминание об особом типе конструкций, отделяемых «вместительным» знаком и служащих для пояснения смысла непонятных слов [3, с. 358]. Востоков по-своему пытался дать интерпретацию определения «вставкам», которые служат авторским пояснением некоторых «непонятных слов», а также и дополняют порой фактами и ход основного повествовательного потока в произведении замечаниями и прочими деталями.

Впервые понятие «вставочных конструкций» предложил Евграф Филомафитский, который считал использование их в художественном тексте слабостью автора, что нельзя отнести к языковой, в частности, синтаксической системе современного русского языка [2, с. 16-17]. Данное утверждение является не совсем верным, ввиду того, что вставки сами по себе являются одним из важных приемов автора, который позволяет выделить и подчеркнуть то, что, по его мнению, могло бы остаться пропущенным, придав этому элементу эффект достоверности или доверительного разговора напрямую с самим читателем.

Поставив вопрос над сравнительно-сопоставительной характеристики грамматики, А.М. Пешковский пришел к следующим выводам об обособлении вставок на письме: «В скобках выделяется всё, носящее и внешне и внутренне **вставочный** характер, будь то отдельный член предложения, или даже отдельное крупнейшее синтаксическое целое» [8, с. 97]. Кроме этого, Пешковский в пособии отмечает специфику интонации при выделении вставок в речевом потоке. Это позволяет думать, что для А. Пешковского понятие вставочности уже не отождествляется с понятием вводности, так как модальность значения утрачивается, а единица предложения вносит некий дополняющий характер автора.

Из вышеизложенной информации из научных пособий и книг можно сделать вывод о том, что в трудах известных лингвистов XIX века и начала XX века вставные конструкции не выделяются из категории вводных конструкций как отдельные синтаксические единицы в составе предложения, а лишь как что-то, что необходимо отделять от основной семантической нагрузки предложения скобками, тире и интонацией. В 50-х годах XX века в научных трудах ряда учёных-исследователей они начинают обособляться из состава вводных и модальных слов. К середине XX века вставочные конструкции были выведены из состава вводных и стали рассматриваться как самостоятельный тип синтаксиса в рамках «своего» специального раздела. Одним из первых филологов-русистов, кто обозначил вопрос об отделении вставок от вводных конструкций был А.Б. Шапиро [7, с. 358]. А.Б. Шапиро считал, что вставными являются **«слова, группа слов, предложение или даже группа предложений, имеющих особую функцию - добавочного ранее не предполагавшегося ко включению в основную ткань предложения, замечания»** [11, с. 38].

В «Грамматике русского языка» 1954 года вставные предложения, раздвигающие границы основного предложения, описаны по основным параметрам. С функционально-семантической точки зрения различные дополнительные сведения, вносимые вставными предложениями, являются разного рода замечаниями, поправками, фактами, характеристиками лиц, выражением эмоций, описанием обстоятельств действий и прочими пояснениями. По способам включения в основное предложение вставные предложения рассмотрены как **«включенные без помощи союзов»**, к примеру: «Быть может (лестная надежда!) Укажет будущий невежда На мой прославленный портрет И молвит: то-то был Поэт!», а также как **«включенные посредством относительных слов и сочинительных или подчинительных союзов»**: «Встал Максим-то против дедушки – а дед ему по плечо – встал и говорит...» [4, с. 167-169].

И.И. Щеболева в исследовании «Общая характеристика вставочных конструкций» отмечает, что всестороннее исследование вставочных конструкций в современном русском языке связано с отграничением их от смежных с ними других синтаксических явлений. Вставные конструкции относятся к числу синтаксических явлений, осложняющих простое предложение. Вставные конструкции, будучи носителями дополнительных, побочных замечаний вступают в особую смысловую связь с тем предложением, в состав которого они входят. Вставочные предложения, имея дополнительный или оговорочный характер и объективно - модальное содержание, выполняют функцию уточнения, пояснения и эмоционального сопровождения высказывания и являются средством речевой коммуникации с назначением сообщения о фактах действительности [12, с. 54]. Таким образом, вставные конструкции, являющиеся элементом осложнения ПП и способные вносить модальность, но при этом семантически быть связанными с основным предложением, внося специфическое авторское присутствие в текст.

Г.А. Золотова считает, что вставные предложения или отдельная словоформа, словосочетание представляют собой отдельное содержательное сообщение, включенное в основную часть предложения, а иногда и замыкающее ее; в отличие от вводного оно не может предшествовать основной части предложения [9, с. 87-92]. Вставки отражают отношение к происходящему, чем воздействуют на читателя, заставляют его думать и размышлять.

Диссертационная работа А.А. Хамракулова «Вставные конструкции в русской художественной прозе первой трети XX века» посвящена изучению функций вставных конструкций в художественных произведениях В. Набокова, А. Белого и других. Работа А. Хамракулова является актуальной в плане функционально-семантической классификации вставных конструкций на основе анализа данных средств экспрессивного синтаксиса в литературе и языке писателей [10]. Вставные конструкции содержат дополнительные сведения, замечания, указания, уточнения, поправки, пояснения и т.д., не всегда прямо соотносящиеся с основным содержанием предложения, и в отличие от вводных конструкций вставные не выражают субъективное отношение к передаваемой информации. Они находятся в середине предложения или в конце его, но не в начале [1, с. 231].

Итак, из истории исследований вставных конструкций видно, что долгое время вставные элементы не были самостоятельными, часто понимались как вводные слова. Однако на сегодняшний день существует огромное множество разных толкований этому лингвистическому термину. На синхронном этапе развития русского языка вставные конструкции представляют собой единицы

экспрессивного синтаксиса, порой даже разрывая с предложением логико-грамматические отношения, но при этом сохраняет свою семантическую нагрузку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Алиева Э.А. Современный русский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения. – Т.: «Tafakkur-bo‘stoni», 2018. – 269 с.
2. Бектурова А.А. Парентезные конструкции как средство выражения модальности. // авт. дес. канд. фил. наук. – Бишкек, 2009. – 26 с.
3. Востоков А.Х. Русская грамматика. – СПб, 1831. – 449 с.
4. Грамматика русского языка. // редкол.: акад. В. В. Виноградов и др.; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. Синтаксис. – М., 1954. – 792 с.
5. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. – СПб, 1827. – 579 с.
6. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. - М. - Л., 1952. - Т.7. - С.389-578.
7. Острикова Т.А., Каргин В.Е. Проблемы лингвометодического предъявления темы «Вставные конструкции» в учебниках по русскому языку 1980—2010-х годов. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета, №4 (44) – М., 2022. – С. 356-372.
8. Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика. Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике. – М., 1918. – 140 с.
9. Тараканова Е. К. Вставные конструкции как особый тип синтаксического изложения // Слово в русской культуре и межкультурной коммуникации : материалы науч. семинара, посвящ. 50-летию МАПРЯЛ. – Тула, 2018. – С. 85-97.
10. Хамракулов, А.А. Вставные конструкции в русской художественной прозе первой трети XX в. [Текст] : авт. дис. канд. фил. наук / А.А. Хамракулов. - Ташкент, 1998. - 22 с.
11. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. – М.: АН СССР, 1955. – 400 с.
12. Щеболева И.И. Общая характеристика вставочных конструкций в современном русском литературном языке. Ученые записки. – Ростов-на-Дону, 1955. – С. 87 – 109.